

# ДУМА О ГЕРОЕ

**ЛЮБОВЬ** и признание у зрителя, как правило, записывают те театры, которые держат руку на пульсе жизни, дают не только чисто художественные посторги, а превращают спектакль в общественное деяние, гражданский поступок. И учителем, и воспитателем здесь является прежде всего герой, его пример. Не случайно крылатыми стали слова Маяковского «Делать жизнь с кого»... Да, зритель, особенно молодой, всегда ищет, с кого ему «делать жизнь».

Сейчас много разговоров ведется о пьесах и спектаклях на так называемую «производственную тему». Речь идет, конечно, не о решении каких-то чисто производственных, технологических проблем. Известно, что люди живут не в какой-то абстрактной обстановке, а в определенной конкретной среде. И образ нашего современника, советского человека наиболее полно раскрывается именно в сфере производства, где он создает материально-техническую базу коммунизма. Именно труд, научно-технические дерзания формируют сейчас характер людей.

Это прекрасно понимают работники театров, и в частности нашего, владимирского. И на нашей сцене шли и идут пьесы на современные темы, пьесы, получившие широкое распространение в стране. Здесь и «Человек со стороны» И. Дворецкого, и «Сталевары» Г. Бокарева, и «Погода на завтра» М. Шатрова, поставленные в прошедших сезонах, и, наконец, «Проводы» И. Дворецкого, которые наш театр поставил первым.

Каким же выглядит наш современник в этих работах? Это прежде всего гражданин в полном смысле этого слова. Он чувствует себя настоящим хозяином страны. Это не раб своих страстей и инстинктов, роковых стечений обстоятельств. Это организатор, творец своей жизни, своего счастья, которое для него возможно только тогда, когда оно сливается со счастьем других людей.

Это далеко не голубые герои, а порой такие «угловатые» люди, как Чешков («Человек со стороны») и Лагутин («Сталевары»). Пусть резковат Чешков (артист В. Смольников), пусть излишне авторитарен, но все эти издержки характера сторницей окупаются главным в нем — органичным слиянием личного и общественного, высокой одержимостью государственными интересами. Прощаем мы излишний максимализм и Лагутину (артист В. Лебзину), ветерпимость которого к нарушениям рабочей чести, к обывательскому потребительству очень понимает нам. И, конечно же, глубочайше симпатии вызывает образ сталевара Хромова (артист В. Смольников), проникнутый подлинной гуманностью, высоким коллективизмом. Хромов, декларирующий вначале, что его дело — лишь сталь варить, поступками своими доказывает, что все происходящее вокруг близко касается его, что ко всему он причастен. Он может стать выше личной обиды, когда речь идет о том, чтобы выволить из беды товарища. Образ Хромова — это, пожалуй, наиболее значительный образ нашего современника-рабочего из всех, созданных за последнее время на владимирской сцене.

Зритель ждал, что образ героя нашего времени — рабочего, передовика производства получит дальнейшее развитие. К сожалению, этого не произошло. Не будем здесь гадать, кто тут больше виноват: театр или драматургия. Факт валицо. В многочисленных спектаклях последнего сезона мы больше не встретились со сколько-нибудь заметным образом рабочего-современника. Характерно это не только для нашего театра. В критике то и дело можно встретить сетования на то, что рабочая тема получает очень слабое отражение на театральных подмостках. И это звучит парадоксально. Бездонным кладом великодушных тем и образов является окружающая нас повседневная жизнь. Она выплески-

вает на поверхность яркие, самобытные характеры. Но они почему-то не находят художественного воплощения.

«Поднятая целина», пожалуй, единственный спектакль в сезоне, где ярко показан образ героя нашего времени. Пусть события романа отделяют от нас почти полвека, мы воспринимаем Давыдова и Нагульнова как наших современников. Они близки нам по духу своей высокой гражданственностью, идеологической бескомпромиссностью. Разные это люди по характеру, не лишены они и определенных человеческих слабостей, ошибок. Но есть в них то твердое ядро, которое не рязобьется ни о какую скалу. Есть в них непоколебимая верность коммунистическим идеалам, которая заражает зрителя. Несмотря на частичные просчеты, артистам В. Смольникову (Давыдов) и В. Лебзину (Нагульнов) удалось создать запоминающиеся образы гремяченских коммунистов, образы, с которых молодым можно брать пример.

Издавна владимирский театр волнует проблема нравственного становления человека, борьба за высокую духовность, против потребительского существования. Из сезона в сезон идут пьесы М. Рошина, А. Вампилова и других драматургов, поднимающие моральные проблемы. И в этом сезоне зрителю была представлена пьеса М. Рошина «Алеша и Алена». Своим острием пьеса направлена против людей, которые не могут противостоять мелким житейским неурядицам и дрязгам и даже отстоять от них великое чувство любви. К сожалению, постановке этой недостает публицистической остроты для развенчания носителей мелкобуржуазных чувств.

Нет сомнения в том, что театр, как воспитатель, должен в своих работах не только показывать позитивные характеры, но и негативные, ибо доказательство истины в искусстве, как и в науке, может идти и «от противного». Но все же в репертуаре, на наш взгляд, должна соблюдаться определенная пропорция. А как обстоит с ней дело в нашем театре?

Последние сезоны во многом характеризуются приверженностью театра к драматургии А. Вампилова. Театральная критика сейчас пристально изучает творчество этого интересного драматурга, очень сложного и парадоксального по своему характеру. Но при всем уважении к этому талантливому автору нельзя считать, что он стоит на магистральном пути развития нашей драматургии, что его персонажи идут в фарватере жизни. Не будем говорить о явно отрицательных героях его произведений. Коснемся тех, которым автор симпатизирует. И студент Колесов («Прощание в июне»), и кларнетист Сараянов («Старший сын»), и агроном Хомутов («Провинциальные анекдоты») очень противоречивы, непоследовательны, неуравновешенны.

«Негативные характеры» оказались и в центре внимания избранных театром зарубежных произведений. Карьерист Дюруа, идущий по «трупам» к богатству и славе (инсценировка романа Мопассана «Милый друг»), легкомысленный повеса, страдающий отсутствием элементарной порядочности — Селимар в пьесе Лабриша «Шеголь с улицы Ломбардцев» («Милейший Селимар»). Все эти «мялые» и «милейшие», конечно же, могут восприниматься зрителем лишь как доказательства «от противного».

Мы отнюдь не хотим сказать, что подобным персонажам запрещен вход в искусство. Но вряд ли можно считать правомерным, когда они собираются рядышком, вместе в одной афише.

Зритель уважает творческие поиски театра. Вместе с тем он ждет от него уважения к своим запросам. И руководству театра важно помнить о том, что первейшая функция театра — во весь рост живописать образ нового человека, современника — труженника, борца, создателя, ярко доказывать основную силу нашего общества — рабочий класс.

П. ШЕРЫШЕВ.

«ПРИЗЫВ»  
Г. ВЛАДИМИР

123  
МАЯ 1975